

СТРОГАНОВСКИЕ МАСТЕРСКИЕ СЕРЕБРЯНОГО ДЕЛА В СОЛЬВЫЧЕГОДСКЕ В XVI–XVII в.¹

Статья посвящена малоизученной теме — развитию и становлению мастерских серебряного дела в XVI–XVII столетиях в Сольвычегодске — родовой вотчине Строгановых, а также комплексному исследованию и атрибуции небольшой группы серебряных окладов Евангелий и окладов икон, сделанных по заказам именитых людей.

В музейных собраниях сохранилось большое число окладных икон и серебряных предметов церковной утвари с вкладными, владельческими надписями или монограммами Строгановых. Произведения строгановских серебряников отличаются высоким художественным уровнем, тщательностью исполнения, сложностью и разнообразием технологических приемов, что объясняется привлечением для таких работ лучших высококвалифицированных мастеров разных специальностей из крупнейших художественных центров России.

Многие серебряные предметы, выполненные по заказам Строгановых, все еще остаются малоизученными. До настоящего времени нет единого мнения о месте и времени их изготовления. Некоторые исследователи считали, что строгановские серебряные оклады икон и предметы церковной утвари созданы московскими мастерами. Причем если Г. Н. Бочаров и В. П. Выголов полагали, что они сделаны московскими мастерами в Сольвычегодске [Бочаров, Выголов, с. 48, 60], то В. Г. Пуцко утверждал, что серебряные оправы к резным складням и другие изделия из Сольвычегодского музея выполнены в Москве [Пуцко].

М. М. Постникова-Лосева отмечала, что особая заслуга в развитии в Сольвычегодске художественных ремесел — скани и эмали — принадлежала Строгановым: «В XVI и XVII веках в Сольвычегодске в художественных мастерских крупнейших промышленников Севера Строгановых выполнялись серебряные изделия, украшенные скаными узорами, расцвеченные эмалью» [Постникова-Лосева, с. 42]. О строгановских мастерских, организованных во дворах именитых людей, писал в XVIII в. первый сольвычегодский летописец Алексей Соскин: «И когда предки господ-барон Строгановых в Соли Вычегодской жительствовавали, тогда при домах их многия мастерства существовали для украшения церковнаго благолепия, коего они весьма любители были, которые видно из церковных сокровищ, для тех мастерств и имели немалое число служителей», которые «производили ремесла, серебряные, золотые и иные вещи, а особливо иконописное и серебряное и финифтяное... и протчие вещи...» [Соскин, с. 65].

Главным центром управления всеми вотчинами Строгановых в XVI–XVII в. был Сольвычегодск, находившийся в относительно безопасном и мирном уголке России, в отличие от пермских земель, постоянно подвергавшихся нападениям местных племен.

Имена Строгановых связаны с мощной культурно-строительной деятельностью. Несколько поколений знаменитого рода на протяжении XV–XVII в. участвовали в развитии промышленности и торговли, в освоении природных богатств и в присоединении к России новых огромных территорий, по площади равных нескольким европейским государствам. Историк рода именитых людей А. А. Введенский отмечал, что особенно большой размах активной предприимчивости Строгановых наблюдался «в постановке солеварного, сыродутно-железодельного, судостроительного, ювелирно-иконного, моржового промысла и добычи пушнины» [Введенский, 1962, с. 58].

В самых отдаленных и глухих углах земель на Севере, в Приуралье и Сибири ими организовывалось солеварение и железодельное производство, строились починки, городки,

¹ Статья написана по материалам доклада, прочитанного 17 сентября 2015 г. в Москве на VIII Международной научной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси».

остроги, создавались храмы и монастыри. Для защиты своих городков именитые люди приглашали искусных мастеров для литья пушек² и содержали военные гарнизоны.

Митрополиты Макарий (1542–1563 г.) и Афанасий (1564–1566 г.) благословляли Строгановых на постройку церквей, освобождая от всяких поборов и пошлин. В своих пермских вотчинах в построенных церквях Строгановы устраивали богослужение, посылая из Сольвычегодска священнослужителей и причетников [Введенский, 1962, с. 49]. Царскими указами именитым людям разрешалось производить восковые свечи³.

В 1584 г. в Сольвычегодске был освящен Благовещенский собор, основанный в 1560 г. Иоанником Федоровичем Строгановым [Суворов, с. 2], а в 1596 г. освящен деревянный храм Введенского монастыря, основанного в 1565 г. [Степановский, с. 32]. Для Благовещенского собора и вновь срубленных храмов и монастырей по заказам Строгановых создавались иконы в серебряных окладах, предметы богослужебной утвари и храмового убранства. Вклады распространялись в многочисленные вотчины, в различные посады России, а также в отдаленные северные монастыри — Соловецкий, Печенгский [Введенский, 1922, с. 69].

Возникновение, становление и развитие сольвычегодских мастерских по изготовлению окладов икон, церковной утвари и предметов личного благочестия связано с именами нескольких поколений Строгановых: родоначальника сольвычегодско-пермской ветви — Иоанника (Аники) (1497–1569⁴), его сыновей: Григория (умер в 1577 г.), Якова (1529–1577), Семена (умер в 1586 г.) и внуков: Максима (1556–1624), Никиты (1561–1616), Андрея (1581–1649), Петра (1583–1639), а также правнуков: Дмитрия (1622–1670) и Федора (1628–1671).

Окладные иконы и вещи церковной утвари делались строгановскими мастерами и иконописцами не только для храмов и монастырей, но и для «поставления» среди домашних святынь в «крестовых горницах»⁵. Вероятно, у Строгановых, так же как и у царя и московских бояр, в «крестовых палатах», или «крестовых горницах», служили представители особой группы духовенства — «крестовые дьяки», или «крестовые священники» [Забелин, 1862, с. 199; Лавров, с. 275–276]. Кресты и другие богослужебные предметы из московских и сольвычегодских крестовых горниц нередко поступали в храмы. Известно, что крестовый дьяк Иван Семионов по «имянному приказу» царя Михаила Федоровича взял из царских крестовых палат воздвизальный крест 1553 г.⁶ и передал его в московский Благовещенский собор [Викторов, 1887, с. 102].

О роскошных крестах в золотых и серебряных окладах, о драгоценном уборе икон и других святынях, находившихся в строгановских хоромах в Сольвычегодске, дает представление

² В писцовых книгах Соли Вычегодской 1645 г. отмечено, что в Зеленой казне хранилась пушка с надписью: «Пушка медная-змей, длина 2 аршина, с полувершком, весом 9 пуд с четвертью... семь тысяч сто двадцать второго году [7122 (1614)] Генваря в двадцатый день... тое пушку лил мастер Мокий Гребешков, у Соли Вычегодской» (цит. по: [Макаренко, с. 18]).

³ В 1595 г. 23 марта царем Федором Иоанновичем к сольвычегодским воеводам направлена грамота о дозволении Максиму и Никите Строгановым привезти в Сольвычегодск 40 пудов воску на свечи для храмов [Купцов, с. 26–27].

⁴ В классической монографии о Строгановых А. А. Введенский приводит даты жизни Иоанника (Аники) Федоровича Строганова: 1497 — 2 сентября 1570 г. [Введенский, 1962, с. 18, 44]. В ходе изучения письменных источников в работах исследователей даты его жизни уточняются: 4 ноября 1497 — 2 сентября 1569 г. [Купцов, с. 14; Черкасова, с. 215]. У А. А. Введенского ошибочно указано, что Иоанник (Аника) Строганов «монашеский постриг принял в основанном им Пыскорском монастыре в пермских своих вотчинах» [Введенский, 1962, с. 44]. Последние исследования указывают, что Иоанник Федорович Строганов принял постриг в сольвычегодском Борисоглебском монастыре [Игошев, 2014, с. 68–70].

⁵ «Крестовыми горницами» назывались специально приспособленные для домашнего богослужения помещения в хоромах, где в киотах находились иконы в окладах с пеленами, складни, походные иконостасы, кресты и другие святыни, а перед иконами были подвешены на цепях лампадки или поставлены напольные подсвечники.

⁶ Этот восьмиконечный воздвизальный крест в серебряном окладе 1553 г. (ГММК. Инв. № МР-1193) размером 47 х 27 см был вывезен Иваном Грозным из новгородского Вяжищского монастыря после разгрома Новгорода в 1570 г. [Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода, с. 256–258].

деловая запись 1611 г., в которой отмечены «кресты золотые и серебряные с камнем и жемчугом и пелены и киоты образные с створками окладные и простые и всякий образный приклад и образы простые на золоте и краске и складни» [Введенский, 1922, с. 69].

Иконописные и ювелирные мастерские находились в Сольвычегодске во дворах именитых людей, окруженных «крепким острогом». Вблизи монументального каменного Благовещенского собора был расположен двор Никиты Строганова с деревянными хорами с высокой фигурной, килевидной в завершении кровлей, сооруженными еще Иоанником (Аникой) Строгановым в 1565 г. [Устрялов, с. 125]. Жилые и хозяйственные помещения именитых людей были построены в непосредственной близости от Благовещенского собора и соединены с ним галереей, что видно из копии плана-карты 1793 г. Афанасия Чудинова⁷.

Во дворе Никиты Строганова имелись две иконописные мастерские («иконные горницы»). «Одна — на переднем дворе недалеко от хозяйских хором, другая — на заднем. Это было двухэтажное помещение, примыкавшее к людской, тоже обширной столовой избе» [Введенский, 1962, с. 192]. Здесь же рядом с Благовещенским собором были дворы не только Никиты Григорьевича, но и Максима Яковлевича, Петра Семеновича и Ивана Максимовича Строгановых [Макаренко, с. 114].

В мастерских у Строгановых кроме иконописцев работали как свои серебряники из зависимых кабальных людей, так и мастера, призванные на более или менее продолжительное время. Никита Григорьевич и Максим Яковлевич Строгановы в Сольвычегодске в конце XVI — начале XVII в. имели «мастеров иконников и ювелиров, которые поступали на службу вотчинниками из Москвы и из Новгорода и из Суздальской земли и даже из-за границы» [Введенский, 1922, с. 69]. Имеются сведения, что Никита Григорьевич и Максим Яковлевич сами писали иконы, которые вкладывали в монастыри⁸.

Вероятно, в этих же горницах наряду с иконописцами работали мастера серебряного дела разных специальностей: сканцики, эмальеры, гравера, чеканцики, басманцики, литейщики и др. [Игошев, 2009, с. 296–309]. В документах 1583 г., отражающих раздел дворовых людей после смерти Иоанника Федоровича Строганова в 1569 г. между Семеном Иоанниковичем и Максимом Яковлевичем, есть упоминание о двух мастерах-серебряниках (без указания имен), до этого «находившихся в общем владении». Вероятно, к Никите Григорьевичу по равной доле с братьями в составе дворовых людей перешел по наследству также один ювелир, имя которого не указано [Введенский, 1962, с. 38].

В Описи сольвычегодского Благовещенского собора упоминается серебряник Тарас, которому дан для золочения «21 церковный сосуд», вложенный в собор Никитой Строгановым. Здесь же указывается общий вес золота, отданного Тарасу на золочение этих церковных сосудов, — 43 золотника [Савваитов, с. 55].

А. А. Введенский упоминает мастеров разных специальностей, работавших в «иконных горницах» Строгановых: «писчики» писали надписи [Введенский, 1962, с. 196], «крестещники» изображали кресты и пр. [Введенский, 1922, с. 64]. Но скорее всего, «писчики» не только писали надписи на иконах, но и создавали рукописные книги для библиотек Строгановых, о чем будет сказано ниже. А вот «крестещники», или «крестечники» — это мастера, вырезавшие из ценных пород дерева или кости кресты (нательные, наперсные, напестольные и запестольные), а также миниатюрные рельефные образки и складни, которые ювелиры оправляли в золоченое

⁷ План-карта г. Сольвычегодска. Копия XIX в. плана 1793 г. Афанасия Чудинова. СИХМ. Инв. № 29 гр. КП 1605. Бумага, тушь.

⁸ Например, в 1604 г. Максим Яковлевич Строганов привез в Коряжемский монастырь икону Благовещения Пречистой Богородицы и Происхождения Честного Креста Господня, написанную его братом Никитой Строгановым. Впрочем, и Максим Яковлевич, так же как и его брат, Никита Григорьевич, был иконописцем-любителем [Черкасова, с. 217; Купцов, с. 29, 14–15].

серебро или делали к ним оправки из медных сплавов [Игошев, 2009, с. 287, 289–290]. Были у Строгановых также мастера, совмещавшие несколько специальностей [Введенский, 1962, с. 196].

О работе в Сольвычегодске резчиков по дереву свидетельствует сохранившийся в Сольвычегодском музее уникальный деревянный двустворчатый складень начала XVII в. (до 1616 г.) с резными рельефными незавершенными изображениями «Рождество Христово. Сошествие во ад»⁹ (ил. 2). На его створках остались непроработанными многочисленные лики и складки одежд фигур святых, надписи, палаты и горки. Этот складень в медной оправе принадлежал Никите Строганову, а позже в 1650 г. Дмитрий, Федор и Данила Строгановы вложили этот складень в сольвычегодский Благовещенский собор, о чем свидетельствует надпись, сделанная чернилами на оборотной стороне правой створки: «Лета 7158(1650)-го году месяца мая во 2 день сие складни Никиты Григорьевича Строганова, а положили к церкви Пречистые Богородицы Благовещение к соборному храму Дмитрей Андреевич, да Федор Петрович, да Данило Иванович Строгановы»¹⁰.

После смерти Никиты Строганова, не оставившего наследников, все имущество, в том числе и множество сделанных в сольвычегодских мастерских икон-пядниц, резных по дереву складней в окладах и без окладов, золоченых и без позолоты, было как выморочное наследовано царем («отнесено на государя»). Причем оклады упоминаются сканые, басменные, чеканные и гравированные, а часть икон и деревянных рельефных образов осталась незавершенной — «в полуделе» [Введенский, 1962, с. 189]. К подобным незаконченным резным деревянным иконам и относится описанный выше двустворчатый складень «Рождество Христово. Сошествие во ад».

Многие «микитинские» иконы вывезены в Москву в 1620 г., где были «променены на деньги и розданы по душе по московским церквам и монастырям». Всего из Сольвычегодска было три «привоза» «никитинских вещей». В списке «третьего привоза» значилось 49 незаконченных икон («в полуделе»): «28 цки знаменованные и 21 знаменовано на полотенцах, 3 образа в красках и неизвестное число резных икон». Общее число оставшихся после смерти Никиты Строганова икон «не поддается определению», по мнению А. А. Введенского, их было «не менее 300» [Введенский, 1962, с. 189].

Сольвычегодские серебряники и «крестечники», так же как и царские мастера, трудились в тесном содружестве с иконописцами, которые предоставляли мастерам кальки, прориси («иконные образцы»), необходимые для изготовления серебряных окладов икон, предметов церковной утвари и личного благочестия. Мастера в ходе работы следовали кальке, прориси на бумаге, разметке рисунка на серебре или дереве либо копировали ранее сделанный предмет.

В мастерских Никиты Строганова вместе с иконописцами и серебряниками работали также «словописцы», «писчики», «золотописцы» [Введенский, 1922, с. 64], которые создавали рукописные каллиграфически оформленные книги для библиотек Строгановых. Они же делали образцы надписей вязью и вензеля для различных серебряных предметов, которые изготавливали строгановские мастера. Примером тесного сотрудничества строгановских изографов и серебряников является «Каллиграфический (Книгописный) подлинник», созданный в начале XVII в. (не позднее 1604 г.) в Сольвычегодске писцом и знаменщиком Федором Басовым «при участии других мастеров» для Никиты Григорьевича Строганова [Парфентьев, с. 51–52]. В этом рукописном сборнике на л. 135–140 нарисованы пером различные образцы владельческих надписей (монограмм) Никиты Строганова сложной вязью [Маркелов, с. 687; Мудрова, с. 155–156]. Такие надписи были подготовлены для гравировки на различных серебряных

⁹ СИХМ. Инв. № 1543. Дерево, резьба, металл. Деревянный складень оправлен в металлическую рамку с двумя кольцами сверху. Левая створка — 23,3 x 16,7 см, правая — 22,8 x 16,3 см.

¹⁰ Схожая надпись сделана и на второй створке этого складня.

предметах в мастерской Никиты Строганова: на ковше, братине, стопе, кубке, блюде, лохани, рукомойнике, сковороде, ставце, рассольнике, чернильнице, солонке, лимоннике и на других серебряных вещах.

Здесь же, в Сольвычегодске, во дворе двоюродного брата Никиты — Максима Строганова — также были организованы мастерские, где писались иконы и изготавливались из серебра и других металлов предметы церковной утвари и другие вещи. О налаженном изготовлении окладов на иконы и кресты в сольвычегодской мастерской Максима Яковлевича свидетельствует упоминание в архивных документах 1627 г. о хранящихся в коробах в подклете Благовещенского собора заготовках для икон в окладах: «4 цки образные, две тройные, две двойные, обложены медью»; здесь же упоминается количество медных гвоздей для набивания окладов: «образного гвоздя медного в мешочке 22 узла, а в узле по 1000» [Введенский, 1924, с. 32]. При этом нужно учитывать, что заготовленные впрок большие припасы гвоздей, сделанных из медного сплава, использовались для крепления к иконам как медных, так и серебряных окладов.

Серебряное дело во дворах Строгановых в Сольвычегодске продолжалось и в середине — второй половине XVII в. В мастерских Федора и Дмитрия Строгановых работают свои серебряники. В 1653 г. сольвычегодские мастера Томило Васильев и Костька Софроньев — кабальные люди именитых людей Федора и Дмитрия Строгановых — были вызваны царским указом в Москву для временной срочной работы — чеканки серебряных окладов и написания икон в Успенский собор Кремля. Вместе с ними был отправлен в Москву из Сольвычегодска чеканного дела мастер посадский человек Федька сын Суворов. Об этих мастерах имеются сведения в письменных источниках: «Васильев Томило... чеканного дела мастер из Сольвычегодска, Федора Строганова кабальный человек в 1653 году был вызван в Москву царскою грамотою для соборного чеканного дела (работы окладов на иконы иконостаса в большом московском Успенском соборе) по указанию Сольвычегодского воеводы вместе с другими мастерами из Сольвычегодска...» [Троицкий, с. 23]. В своей челобитной Строгановы пишут царю Алексею Михайловичу: «бьют челом холопи твои Митька да Федька Строгановы: велено выслать от Соли-Вычегодской серебряников и иконников, а у меня холопа твоего Митьки, кабальному моему человеченку Костьке Софроньеву, а у меня, холопа твоего, Федьки, — серебрянику Томилку Васильеву; вели, государь, тех наших людишек имати к своему государеву делу» [Троицкий, с. 23].

Вероятно, заказы Строгановых выполняли и сольвычегодские посадские ювелиры. Сольвычегодские серебряники Петр Назимов, Никифор Козлов и Нечай Попов упоминаются в 1632 г. в «Записной книге» сольвычегодского Борисоглебского монастыря¹¹. В 1653 г. царской грамотой для срочной работы — чеканки серебряных окладов в Успенский собор — были вызваны в Москву усольские серебряники посадские люди Петр Назимов, а также Афанасий Козлов и Борис Герасимов [Селезнева, с. 80]. Однако эти мастера «чекани не умели», поскольку имели другую специальность [Померанцев, с. 104].

В последней четверти XVII — начале XVIII в., после смерти Федора и Дмитрия Строгановых, сольвычегодские мастерские прекращают свою работу. Если в первой четверти XVII столетия в Сольвычегодске было пять дворов Строгановых, расположенных вокруг Благовещенского собора, то в 1710 г. оставался только один двор Григория Дмитриевича, где проживали его приказчики и дворовые люди численностью 122 человека [Попов, с. 75–76].

Можно предположить, что небольшие мастерские по изготовлению церковной утвари и написанию икон именитые люди организовали не только в Сольвычегодске, но также и в других

¹¹ Этим ювелирам были проданы различные монастырские мелкие вещи из приклада к иконе Богородицы, поскольку серебро этой «кузни» содержало много медного припоя и переплавка этих предметов «к чеканному делу» была «не прибыльна» (см.: «Записная книга» Сольвычегодского Борисоглебского монастыря / Сост. В. А. Есипова, Н. А. Мудрова. Екатеринбург, 2009. С. 14, 59).

своих вотчинах. В Орле-городке по заданию Никиты Григорьевича Строганова работали Ждан Афанасьев сын, а также Бажен Никитин сын, которые там имели дворы и иногда ставили свои подписи в деловых бумагах — «уговорных грамотах» [Введенский, 1922, с. 68].

Оклады Евангелий. А. А. Введенский отмечал пути перемещения различной продукции, производимой в Сольвычегодске в конце XVI — первой половине XVII в., в том числе и предметов церковной утвари: «серебряные церковные сосуды» «для своих вотчинных церквей» вывозились «из строгановских сольвычегодских дворов по Сибирскому тракту через Пыелдинский ям на р. Сусоле и Кай-городок на Каме в пермские строгановские вотчины и зимним и летним путем» [Введенский, 1962, с. 198].

В другой работе А. А. Введенский упоминал Евангелия, украшенные серебряными окладами, которые изготавливались в Сольвычегодске, а затем доставлялись в разные регионы России: Строгановы снабжали церкви и монастыри «иконными киотами, кованными и чеканными окладами, книгами, переплет которых надо было украсить серебряными жучками и жуковинами, угольниками и скаными средниками... с камнями, и наконец, вещами богослужебного характера из меди и серебра. Этими же предметами в упрощенном ассортименте обслуживали Строгановы и свои многочисленные дворы на различных посадах» [Введенский, 1922, с. 69].

Следует отметить, что упомянутые выше «жучки», или «жуковины», «угольники» и «средники» — это накладные металлические детали окладов богослужебных книг, которые прибавлялись на обтянутые тканью или кожей деревянные крышки переплета. Такие разнообразие по форме дробницы служили не только для украшения, но и для сохранности книги.

К числу предметов церковной утвари, которые были изготовлены в строгановских мастерских в Сольвычегодске, относятся два аналогичных серебряных позолоченных оклада напрестольных Евангелий, сохранившихся в Пермской государственной художественной галерее¹² (ил. 3) и в Государственных Музеях Московского Кремля¹³ (ил. 4). Место изготовления пермского оклада Евангелия и оклада Евангелия из Московского Кремля ранее не было установлено¹⁴.

На двух аналогичных окладах Евангелий имеются схожие типологические и технико-технологические особенности, которые свидетельствуют, что эти памятники выполнены в одно время и в одной ювелирной мастерской. Необходимо отметить редчайшие иконографические изображения на этих предметах.

Пермский оклад, крепящийся на печатном напрестольном Евангелии, был вложен в 1603 г. Никитой Григорьевичем Строгановым в церковь Воздвижения в Орле-городке «в своей пермской вотчине». С первого листа книги чернилами сделана запись о вкладе: «ЛЕТА 7111 (1603) АВГУ(С)ТА В 17 (ДН) СИЦ КНИГА НАПРЕСТО(Л)НОЕ ДОМОВОЕ ЦЕРКО(В)НОЕ ВСЕМИ(Р)НОГО ВО(З)ДВИЖЕНЦ Ч(С)ТНОГО И ЖИВОТВОРЦЦА(Г) КР(С)ТА ГСНЦ В ГОРОДЕ НА УСТЬЕ НА ОРЛЕ НА(Д) КАМОЮ РЕКОЮ НА ОУСТЬЦ ВЫ РЕКИ. ПОЛОЖЕНИЕ НИКИТЫ ГРИГО(Р)ЕЦ СНА СТРОГАНОВА В СВОЕЙ ВО(Т)ЧИНЕ ДЛЦ СВОЕГО ПОМИНАНЦ ЗА(З)ДРА(В)НАГО И ДЛЦ СВОИХЪ РО(Д)ИТЕЛЕ(И) ЗА УПОКО(И)»¹⁵.

На верхней крышке этого Евангелия набиты семь тонких серебряных позолоченных дробниц

¹² Оклад Евангелия. «Господь Вседержитель», предстоящие, «Богоматерь Воплощение», евангелисты, избранные святые, херувимы. 1603 г. Сольвычегодск. ПГХГ. Инв. № ДМ-5. Серебро, дерево, басма, оброн, эмаль, камни, перламутр, стекло, золочение. Размер: 28,5 x 22,5 см.

¹³ Оклад Евангелия. «Господь Вседержитель», предстоящие, «Богоматерь Воплощение», «Троица», «Благовещение», евангелисты, избранные святые, херувимы. Начало XVII в. Сольвычегодск. ГММК. Инв. № Кн-72. Дерево, серебро, басма, золочение, перламутр. Размер: 33 x 20 см.

¹⁴ В каталоге Пермской галереи нет указания на место изготовления серебряного оклада Евангелия [Искусство Пермских вотчин Строгановых, с. 287]. В статье С. Г. Зюевой оклад Евангелия из Музеев Кремля датирован второй половиной — концом XVI в., местом его создания указан Русский Север, однако о строгановских мастерских здесь упоминаний нет; также не указано происхождение этого предмета [Зюева].

¹⁵ Здесь и далее надписи даны без палеографических признаков и в упрощенной орфографии. Даты приводятся в цифровом выражении, в круглых скобках — с переводом на новую эру. Разделение надписи на строки или части обозначены знаком /. Выносные буквы воспроизводятся в строке в круглых скобках. Места утрат переданы отточиями. В квадратных скобках дается реконструкция утраченных надписей.

прямоугольной формы с тисненными изображениями Деисуса со Спасом в силах с предстоящими и евангелистами. На центральной самой крупной дробнице — басменное изображение «Спас в силах» в окружении Небесных сил в Славе в форме овала, а выше — «Богоматерь Воплощение» с парными херувимами. По сторонам средника — две дробницы с тисненными ростовыми изображениями Иоанна Предтечи и Богоматери. А выше оттиснуты поясные фигуры пророков Давида и Соломона, составляющих двухъярусный деисусный ряд (ил. 3).

По углам верхней крышки в четырех дробницах-наугольниках прямоугольной формы оттиснуты очень редко встречающиеся изображения евангелистов Матфея, Луки, Марка, Иоанна вместе с их трехголовыми символами и с выпуклыми надписями сверху: «МАТФЕИ», «ЛОУКА ЕВАНГИЛИС», «МАРКО», «ИВАНЪ БГОСЛОВЪ». В верхнем правом углу каждой дробницы — благословляющий Спас. Здесь же крепятся 18 цветных камней, стекол и перламутровых вставок в квадратных и круглых гладких оправках. Края и торцы верхней крышки этого оклада Евангелия закрывает узкая серебряная рамка, украшенная двумя рядами мелких чеканных остроконечных листиков.

На аналогичном серебряном окладе Евангелия, поступившем в Музеи Московского Кремля в 1920 г. во время изъятия церковных ценностей, точно такие же, как и на пермском окладе, басменные изображения на семи прямоугольных серебряных дробницах: средник «Спас в силах», две дробницы с предстоящими и четыре наугольника с евангелистами¹⁶ (ил. 4).

В отличие от пермского оклада Евангелия, на Евангелии из собрания Музеев Кремля в центре сверху и внизу крепятся еще две дробницы с басменными изображениями «Троицы» в форме киотца с надписью: «СТЫ ТРОИЦ» и «Благовещения» в круглом медальоне с надписью: «БЛГВЕЩЕ» (ил. 5).

При исследовании этих двух окладов Евангелий из ПВХГ и Музеев Кремля нами было определено, что все семь дробниц с тисненными изображениями и надписями идентичны. Это басменные изображения: «Спас в силах», «Богоматерь Воплощение» с парными херувимами, Богоматерь, Иоанн Предтеча с ветхозаветными царями Давидом и Соломоном, а также изображения евангелистов.

Еще четыре идентичные серебряные басменные дробницы прямоугольной формы с евангелистами крепятся на окладе Евангелия 1606 г., происходящего из Поньгамской церкви Кемского уезда Архангельской области. Это Евангелие, сохранившееся в АОКМ, ранее было атрибутировано как работа мастеров Севера XVI в. [Соломина, с. 23–24, 49–50] (ил. 6). Рельеф басменных изображений четырех дробниц с евангелистами на этом предмете сохранился лучше, чем на окладах Евангелия из ПГХГ и Музеев Кремля, благодаря тому, что с оборотной стороны эти басменные дробницы заполнены воском.

Идентичные оттиски на наугольниках с изображением евангелистов на трех серебряных басменных окладах Евангелий из ПГХГ 1603 г. (ил. 7), Музеев Кремля (ил. 8) и АОКМ 1606 г. (ил. 9) позволяют датировать эти оклады началом XVII в. и отнести к работе одной сольвычегодской мастерской¹⁷.

По нашему мнению, басменные оклады на этих Евангелиях сделаны в Сольвычегодске в мастерской Никиты Григорьевича Строганова, о чем свидетельствуют типологические и технико-технологические особенности их изготовления, схожие как между собой, так и с другими предметами, являющимися вкладками Никиты Строганова в сольвычегодский Благовещенский

¹⁶ Прямоугольные басменные дробницы с евангелистами на окладе Евангелия из Музеев Кремля расположены в другой последовательности, чем на окладе из Пермской галереи.

¹⁷ При проведении технико-технологического анализа серебряных деталей этих окладов выявлены идентичные отпечатки басменных тонких пластин, сделанные с одной матрицы, а это указывает на то, что работа выполнена в одной мастерской и в одно время. Подробно о методике исследования древнерусской басмы см.: [Игошев, 2009, с. 42–47; Игошев, 2012а].

собор в конце XVI — начале XVII в.¹⁸

Серебряные застежки двух окладов Евангелия из Музеев Московского Кремля и ПГХГ также близки по типу и технике изготовления¹⁹. Они отлиты из серебра, затем доработаны резцом, чеканами и украшены темно-синей эмалью. Каждая из парных застежек состоит из двух пластин фигурной формы. Две пластины с крючком крепятся на клепках к кожаным ремням, а края ремней прибиты к нижней деревянной крышке Евангелия. На лицевой доске к торцу деревянной крышки для крепления пластин с «крючком» прибиты парные пластины с прорезью — это так называемые «ответы» [Мокрецова, с. 49]. На окладе Евангелия из Музеев Кремля такие пластины украшены «кафимскими» узлами, а на пермском окладе — узорами трав.

Важно отметить, что на верхней крышке Евангелия из Музеев Кремля, в отличие от оклада Евангелия из ПГХГ, имеются две дробницы с тисненными изображениями «Благовещения» и «Троицы» (ил. 5). Эти две дробницы и ряд других признаков позволяют Евангелию из Музеев Кремля идентифицировать с его описанием, сделанным в Описи сольвычегодского Благовещенского собора, опубликованной П. И. Савваитовым: «Евангелие напрестольное печатное в десть, обложено бархатом червчатым золотным, цка обложена серебром золоченым басмою, а на предней цке Деисус на середине, а по узгам²⁰ и евангелисты да два праздника серебряные, позолочены, с камнем, а застежки и жучки серебряные, золочены, с финифты. Положение Никиты Строганова» [Савваитов, с. 41]. Описание сюжетов и технологических особенностей этого оклада совпадает с характеристиками оклада Евангелия из Музеев Кремля. Это басменные серебряные золоченые изображения Деисуса, двух праздников («Троицы» и «Благовещения»), литые застежки и жуковины (или жучки), украшенные «финифтом», то есть эмалью.

Данное Евангелие в серебряном окладе из Музеев Кремля отмечено также в Описи сольвычегодского Благовещенского собора 1789 г.: «Евангелие стое печатное обложено шелковой материей, на верхней цке деисус, вверху и внизу по углам евангелисты серебряные чеканные между ими четырнатцать камешков и четыре раковины, застежки и жучки серебряные с финифтью»²¹. В Описи указано, что верхняя крышка Евангелия украшена 4 «раковинами» и 14 «камешками», а застежки и «жучки» — «финифтом» (эмалью).

На окладе Евангелия из Музеев Кремля вокруг прямоугольного средника с тисненым изображением «Господь Вседержитель» с Богородицею «Воплощение» крестообразно крепятся четыре кабошона овальной формы, сделанные из перламутра (то есть «четыре раковины», отмеченные в Описи 1789 г.). На верхней крышке Евангелия сохранилось 11 камней в гладких оправках из упомянутых в Описи 14 «камушков», 12-я смятая оправка прямоугольной формы без камня крепится над медальоном с «Благовещением», 13-й и 14-й камни с оправками, расположенные внизу по сторонам этого медальона, утрачены. В местах крепления оправок с камнями имеются пробоины на окладе.

¹⁸ На двух окладах Евангелий из Музеев Кремля и ПГХГ серебряные басменные пластины кроме идентичных изображений и надписей украшены также идентичным «сетчатым» узором в виде повторяющихся мелких крестиков на гладком фоне. Такой же «сетчатый» узор басмы с крестиками (размером 8 x 8 мм) встречается и на окладах икон, выполненных в сольвычегодских строгановских мастерских в начале XVII в. Например, такой узор имеется на медном золоченом венце иконы «Симеон Богоприимец» письма Семена Бороздина [Игошев, 2009, с. 595–596] и на медных золоченых пластинах, крепящихся на свету иконы «Прокопий и Иоанн Устюжские, предстоящие Спасу» [Игошев, 2009, с. 306–307]. Последняя икона вложена Никитой Строгановым в 1610 г. в Благовещенский собор Сольвычегодска.

¹⁹ На пермском окладе одна застежка подлинная, а вторая поздняя — она без эмали и сделана по сохранившемуся образцу, взамен утраченной.

²⁰ Правильно — «лузгам». Лузга — это узкие полоски — скосы на деревянной доске иконы или на верхней деревянной крышке Евангелия, отделяющие поля от центральной части.

²¹ Опись вещей, находящихся в Благовещенском соборе г. Сольвычегодска. 1789 г. ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Ед. хр. 3985. Л. 48 об.

Схожие перламутровые кабошоны в гладких оправках, имитирующие крупные жемчужины, украшают многочисленные оклады икон и предметы церковной утвари, изготовленные в сольвычегодских строгановских мастерских в конце XVI — начале XVII в. Такие же перламутровые вставки в форме кабошонов часто встречаются на серебряных окладах икон и предметах церковной утвари, изготовленных в строгановских мастерских. Например, такие вставки из перламутра имеются на окладе Евангелия 1603 г. из ПГХГ и на трех аналогичных напрестольных крестах: из сольвычегодского Введенского монастыря, из пермского Пыскорского монастыря и из Успенского собора Великого Устюга [Игошев, 2012б]. Все эти кресты, так же как и анализируемые оклады Евангелий, изготовлены в сольвычегодской мастерской Никиты Строганова и являются его вкладками.

Аналогичные оклады Евангелий из Музеев Московского Кремля и ПГХГ выделяются среди других произведений особым типом, сложной многофигурной композицией, своеобразием стиля и технологических приемов изготовления, характерных для произведений сольвычегодских строгановских мастеров начала XVII в.

Изучение типологии и технико-технологических особенностей работ строгановских серебряников, а также письменных источников дает основание утверждать, что оклад Евангелия из Музеев Кремля изготовлен в Сольвычегодске в начале XVII в. и является вкладом Никиты Строганова в сольвычегодский Благовещенский собор. К работам сольвычегодских строгановских мастеров этого же времени относится серебряный басменный оклад Евангелия из АОКМ²².

Оклады икон. В сольвычегодских мастерских Строгановых в конце XVI — начале XVII в. наряду с роскошными богато украшенными окладами икон изготавливались также более простые оклады из золоченой меди, олова и тонкой жести. Например, из сольвычегодского Благовещенского собора происходят медные басменные золоченые оклады начала XVII в., украшающие иконы: «Симеон Богоприимец» (СИХМ. Инв. № 176ж); «Зосима и Савватий Соловецкие» (СИХМ. Инв. № 200ж), а также жестяные басменные золоченые оклады конца XVI — начала XVII в. на иконах Симеона и Даниила Столпников (СИХМ. Инв. № 608ж, 609ж). «Железом немецким басменным» и «оловом басмою» обивались деревянные киоты, предназначенные для сольвычегодского Благовещенского собора, что отмечено в Описи собора 1579 г. с поздними вставками [Савваитов, с. 24—27, 32].

Роскошные серебряные оклады икон, выполненные по заказам Строгановых, украшенные сканым, чеканным, резным и черневым растительным орнаментом, несколько отличаются от произведений гогуновских мастеров конца XVI — начала XVII в., изготовленных в Москве [Игошев, 2015, с. 21—22]. Последние имеют более изысканно-утонченные формы, аристократический, рафинированный характер узора, большую палитру ярких и контрастных эмалей. Для произведений московских мастеров характерна стилистика ренессансного декора — это симметричный чеканный, сканый или черневой узор с удлиненными остроконечными цветами и листьями, отростками-завитками, расцвеченный яркими эмалями, рубинами и сапфирами. В декоре предметов, сделанных строгановскими серебряниками, тесно связанными с народными глубинными корнями, не использовалась эмаль красного и белого цветов, характерная для украшения произведений золотого и серебряного дела, изготовленных в кремлевских мастерских.

Оклады строгановских икон и отдельные их части, как правило, делались из серебра, реже — из золота. Например, из золота был изготовлен венец с короной и цата к иконе «Царевич Димитрий в молении», написанной Назарием Истоминым Савиным в 1621—1622 г. по заказу Андрея Семеновича Строганова для местного ряда иконостаса сольвычегодского

²² Ранее оклад датировался XVI в. и считался работой мастеров Севера, а наугольники прямоугольной формы «видимо, принадлежат к более раннему времени» [Соломина, с. 23]. По нашему мнению, печатное Евангелие, четыре басменных наугольника и ромбовидный средник изготовлены в одно время — в 1606 г.

Благовещенского собора²³ (ил. 10). Краткое описание серебряного оклада с золотым венцом и цатой, крепящимися на этом образе, опубликовано П. Баловым в 1841 г.: «Образ Димитрия Царевича, дска вышины 2 арш. 2 верш., ширины 1 арш. 1 верш. Венец, корона и цата золотые, унизанные самым крупным жемчугом, коего счетом 479 зерен, а золота 2 фунта...» [Балов, с. 345].

Серебряный оклад этой иконы сохранился с утратами. На оборотной стороне иконы черной краской сделана надпись: «Си образ вликомчнка и страсотерпца Хрство блговернаг црвча Димитрея Углецкаг и Московскаг новаг чудотворца, писмо Назаря Истомина сна Савина, а написан по повелению Андрея Семеновича Строганова лета 7130 г.» [Искусство строгановских мастеров, с. 69]. Золотой венец и подвешенная к нему золотая цата, унизанные крупными жемчужинами, были утрачены в 1842 г. [Попов, с. 89]. Этот окладной образ с золотым чеканным венцом, золотой чеканной цатой отмечен в «Истории города Соли Вычегодска» [Соскин, с. 151] и в Описи Благовещенского собора 1789 г.²⁴

На месте утраченных оригинальных золотых деталей оклада московским мастером в XIX в. были сделаны серебряные чеканные венец и цата с тремя подвесками в форме восьмиконечных «звезд», представленные на архивной фотографии²⁵. При изучении фотографии на этих поздних деталях: на венце, цате и на трех «звездах» выявлены клейма с гербом Москвы и пробой «84». На работу московского мастера второй половины XIX в. указывает также стиль и техника чеканного рельефа венца, цаты и трех подвесок, отличающиеся от работ строгановских мастеров первой трети XVII в. На иконе утрачены также серебряные пластины с гравированными праздниками и Страстями Христовыми, украшавшие поля иконы. Утеряны и две прямоугольные пластины с надписями. В настоящее время на иконе «Царевич Дмитрий в молении» сохранился только прочеканенный басменный серебряный оклад, закрывающий свет (фон) иконы, выполненный в первой половине XVII в. (СИХМ)²⁶. Вероятно, серебряный оклад с золотыми венцом и цатой, так же как икона, является вкладом Андрея Семеновича Строганова в сольвычегодский Благовещенский собор.

В Музеях Кремля имеется замечательная храмовая икона «Богоматерь Донская» письма царского иконописца Истома Савина в роскошном серебряном позолоченном окладе (ил. 11). Несмотря на обширную библиографию, этот памятник до настоящего времени является малоизученным²⁷.

Окладная икона «Богоматерь Донская» находилась в сольвычегодском Благовещенском соборе в местном ряду иконостаса слева от царских врат в киоте, что зафиксировано на архивной фотографии начала XX в. и в письменных источниках (ил. 12). Этот образ был вывезен из Сольвычегодска в Москву в 1922 г. в числе предметов, изъятых в фонд Помгола экспертной комиссией Северо-Двинского губисполкома, затем отправлен экспертами Главмузея из Государственного хранилища ценностей в Музей Московского Кремля [Игошев, 2009, с. 294].

Икона «Богоматерь Донская» в серебряном окладе выполнена по заказу Андрея

²³ Икона находилась в местном ряду иконостаса сольвычегодского Благовещенского собора — от Царских врат третья икона с южной стороны.

²⁴ «Образ местной Димитрия царевича, дска мерою в высоту два аршина два верха, а в ширину аршин с верхом. Венец с короною и цата золотые, а кругом обнизаны самым крупным жемчугом. Весу в оных в том числе и жемчуг по примеру два фунта. Подписи серебряныя резныя золоченыя. Средина и поля обложены серебром и вызолочены, а на полях вырезаны праздники владычны и страсти христовы» (Опись вещей, находящихся в Благовещенском соборе г. Сольвычегодска. 1789 г. ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Ед. хр. 3985. Л. 3 об.).

²⁵ Серебряные венец, цата и три подвески XIX в., украшенные чеканным орнаментом, не сохранились до нашего времени.

²⁶ СИХМ. Инв. № СМ-535-Ж. Серебро, басма прочеканенная, золочение. Размер иконы: 153 x 77,8 x 4 см.

²⁷ ГММК. Инв. № Ж-1762/1-2. Серебро, чеканка, жемчуг, камни, золочение. Размер иконы: 88,5 x 64,4 см.

Семеновича Строганова для сольвычегодского Благовещенского собора, о чем сообщается во вкладной надписи, сделанной на левом отгибе оклада: «ОБРАЗ ПРЕЧИСТЫЦ БОГОРОДИЦЫ УМИЛЕНИЕ ДОНСКИЕ НАПИСАН ИКОНОПИСЦОМ ИСТОМОЮ САВИНЫМ ПО ОБЕЦАНИЮ АНДРЕЦ — СЕМЕНА АНИКИЕВИЧА СЫНА СТРОГАНОВА И ОБЛОЖЕН ОБРАЗ ЧЕКАНОМ И КАМЕНИЕМ И С ЖЕМЧУГОМ».

В многочисленных изданиях икона в окладе имеет неверную атрибуцию. В самой ранней публикации образа — в 1841 г. П. Баловым — была сделана ошибка в прочтении вкладной надписи на окладе. Вместо «АНДРЕЦ — СЕМЕНА АНИКИЕВИЧА СЫНА СТРОГАНОВА» прочитано: «Семена Аникиевича Строганова и им же украшен» [Балов, с. 345], поэтому икона в окладе отнесена к вкладу отца Андрея — Семена Строганова, убитого во время восстания в Сольвычегодске в 1586 г.²⁸, и датировалась XVI в. Такая ошибочная датировка окладной иконы повторялась в работах, опубликованных на протяжении XIX—XX в.: в рукописи 1863—1865 г. [Попов, с. 88—89]; в 1886 г. [Савваитов, с. 8]; в 1891 г. [Суворов, с. 15—16]; в 1914 г. [Дунаев, с. 8]; в 1918 г. [Макаренко, с. 57]²⁹; в 1926 г. [Ешкилев, с. 26]; в 1983 г. [Бочаров, Выголов, с. 48, 51].

В 1991 г. в статье Е. Логвинова, посвященной строгановской иконописи, образ «Богоматерь Донская» отнесен к первой четверти XVII в. [Логвинов, с. 23, примеч. 47], этим же временем икона датируется в Словаре русских иконописцев [Словарь русских иконописцев, с. 569]. Но о месте создания иконы и оклада в этих публикациях сведений нет.

В каталоге выставки «Иконописцы царя Михаила Романова», изданном в 2007 г., эта икона с окладом отнесена к работе московского мастера: «Богоматерь Донская. Икона в окладе. Москва. Первая четверть XVII в.» [Иконописцы царя Михаила Романова, с. 40]³⁰. В каталоге выставки «Борис Годунов — от слуги до Государя Всея Руси» 2015 г. датировка другая: «Богоматерь Донская. Икона в окладе. Москва, мастерские Кремля (?), конец XVI — начало XVII в.; оклад — Москва (?), первая половина XVII в.» [Борис Годунов — от слуги до Государя Всея Руси, с. 144].

По нашему мнению, икона «Богоматерь Донская» была вложена Андреем Семеновичем Строгановым в Благовещенский собор на престольный праздник в марте 1629 г. одновременно с киотом с килевидным завершением, украшенным серебряной басмой [Игошев, 2009, с. 233, 294, 307, 327—328; Игошев, 2013, с. 53—54]. О дате вклада свидетельствует надпись, сделанная на стенках киота: «ЛЕТА 7137 (1629) ГО(ДУ) МАРТА... / В КАМЕН(Н)О(М) ХР[АМЕ] / БЛАГОВЕЩЕНИ(Ц) [У СОЛИ ВЫЧЕ]ГО(Д)ЦКИЕ ПОСТАВИ(Л) СИЮ КИОТЬ / [АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧЪ СТРОГАНОВ] / И С СНОМ СВОИМЪ [ДИМИТРИЕМ]». Эта надпись, опубликованная с небольшими разночтениями в XIX в., сохранилась с утратами³¹. Киот с килевидным верхом с луковичной главкой сохранился до нашего времени на прежнем месте с утратами и поздними добавлениями³².

В Описи Благовещенского собора 1789 г. отмечено, что икона «Богоматерь Донская» в

²⁸ Семен Аникиевич Строганов родился ок. 1540 г., в 1586 г. был убит во время восстания посадских людей в Сольвычегодске, похоронен в сольвычегодском Благовещенском соборе [Купцов, с. 20].

²⁹ В указанной работе на рис. 18 ошибочно опубликована другая икона.

³⁰ В издании ошибочно указано, что икона происходит из Соликамска.

³¹ По сведениям П. Балова, внизу киота была надпись: «Лета (7137) 1629 месяца Марта поставил сию киоть в дом Благовещения в каменный храм Андрей Семенович Строганов с сыном своим Димитрием» [Балов, с. 345].

³² До настоящего времени киот сохранился с поздними переделками. Утеряны две его створки с иконописными изображениями Благовещения и четырех евангелистов. В данный момент створки киота поздние — XIX в. В Писцовой книге 1625 г. отмечено: «...а киот большой, дверцы и столбцы обложены серебром басмою весь, а подпись у киота серебряна, писана чернью, а на бочке у Пречистые Богородицы у киота писана Похвала Пречистые Богородицы, на створках писано Благовещение Пресвятыя Богородицы, да четыре Евангелиста, да перед Пречистою Богородицею на подсвечнике лампада серебряная с руковями большая подписана золотом, а весу в ней сем фунтов с четью, да подсвечник стоячей оловянной, поставленья тот образ Андрея Семенова сына Строганова» [Попов, с. 163].

серебряном чеканном окладе, украшенная камнями и жемчугом, «стоит в киоте за слюдою»³³. В верхней части киота 1629 г. — иконописные изображения «Похвалы Богородицы» и «Саваофа» с ангелами, украшенные венцами с камнями в кастах. На гранях «столбцов» киота, обитых серебряным окладом, гравированы надписи «тропаря Богородицы и кондаки с икосами всего Акафиста»³⁴ (ил. 13). Надписи даны в несколько строк, буквы гладкие, обведенные резной линией, а фон заполнен гравированной штриховкой, сделанной под углом 45 градусов. По сторонам каждой надписи крепится басменный орнамент вьющейся лозы из сдвоенного стебля с шестилепестковыми цветками.

Роскошный серебряный золоченый оклад иконы «Богоматерь Донская» вместе с киотом выполнены в сольвычегодских мастерских Строгановых. Серебряный оклад этой иконы отличается от московских окладов формой высокой короны венца, увенчанной пятью городками, которые перемежаются с шестью ромбовидными зубцами. Форма каждого городка напоминает абрис церковной луковичной главки на барабане (ил. 11). Такие формы короны не известны на венцах московских икон этого времени. К венцу подвешена цата с небольшими утратами³⁵, украшенная густым растительным чеканным орнаментом и самоцветами, напоминающая своей сложной фигурной формой цаты, изготовленные псковскими мастерами в первой половине XVII в. Аналогичные серебряные детали оклада сохранились в Псковском музее — это две цаты с иконы Богоматери (ПИАМЗ. Инв. № 532) и цата с иконы Богоматери Иерусалимской (ПИАМЗ. Инв. № 456) [Родникова, с. 468, 472–473].

В украшении оклада иконы «Богоматерь Донская» использовались кабошоны драгоценных камней, запаны и жемчуг. Обнизь из крупных жемчужин выделяет абрис двойного венца образа, а более мелкий жемчуг крепится по краю короны венца. Крупными жемчужинами и камнями декорированы «убрус», или «очелье», крепящееся на иконе над ликом Богоматери, а также «ожерелье» прямоугольной формы, подвешенное к венцу. Такие детали оклада, обильно украшенные жемчугом, крепящиеся над ликом Богоматери и составляющие единое целое с чеканными фрагментами драгоценного убора древнерусских богородичных икон, именовались: «убрусом», «убрусцем», «очельем», «очелейцем», «почелком», «почельем» и др. [Забелин, с. 49; Стерлигова, с. 53]. А детали, убранные жемчугом и подвешенные к венцу, назывались «ожерельем» и «ожерельцем» [Викторов, 1883, с. 512; Стерлигова, с. 53].

Рельефный чеканный растительный орнамент сплошным ковром покрывает поля, венец, цату и свет оклада иконы «Богоматерь Донская». Особо выделены гладкие ризы Богоматери и Младенца с чеканным плоскостным орнаментом трав и пышных цветов, воспроизводящим дорогие узорчатые ткани. По углам оклада чеканены четыре выпуклых медальона с переплетающимися травами.

Аналогичный чеканный узор вьющихся и переплетающихся стеблей трав и орнаментальных круглых медальонов часто встречается на окладах икон и предметах церковной утвари работы строгановских мастеров начала XVII в. Например, на окладах икон: «Богоматерь на престоле с предстоящими» (СИХМ) [Игошев, 2009, с. 556–558]; «Вознесение» (СИХМ) [Игошев, 2009, с. 596–597]; «Иоанн Воин» (СИХМ) [Игошев, 2009, с. 583–584]. Схожие орнаментальные медальоны чеканены на дне церковной братины 1607 г. (СИХМ) [Игошев,

³³ Опись вещей, находящихся в Благовещенском соборе г. Сольвычегодска. 1789 г. ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Ед. хр. 3985. Л. 4.

³⁴ Сохранилось описание этого киота, опубликованное сольвычегодским краеведом П. Баловым: «Образ стоит в киоте, поля коего обложены серебром и вырезано изображение владычных праздников. В возглавии у киота Образ Похвалы Богородицы, а в самом верху Господь Саваоф с Ангелами. Все это украшено венцами и камнями. На столбах у киота вырезан на серебре тропарь Богородицы и кондаки с икосами всего Акафиста» [Балов, с. 345].

³⁵ На цате иконы «Богоматерь Донская» имеются утраты двух камней, сохранились пробоины в местах их крепления. С лицевой стороны по абрису цаты чеканен узкий гладкий ободок с мелкими петельками, на котором ранее крепилась утерянная жемчужная обнизь.

2009, с. 534–535] и на дне серебряной чаши начала XVII в., принадлежавшей Максиму Яковлевичу Строганову (ГММК).

* * *

Строгановы на протяжении второй половины XVI – XVII в. в Сольвычегодске создали художественные мастерские с целью производства металлической церковной утвари, окладов икон, резных по дереву и кости образков и других предметов. Такие произведения являются своеобразным «сплавом» различных стилей и техник работ московских, новгородских, псковских, ростовских и ярославских мастеров второй половины XVI – середины XVII в. Формы роскошных серебряных предметов, которые выполнены по заказам Строгановых, украшены сканым, чеканным, резным и черневым декором. Орнаментация таких предметов тесно связана с древнейшими традициями русского серебряного дела, уходящими своими корнями в народное искусство. Они несколько отличаются от элитарных произведений московских мастеров конца XVI – начала XVII в., имеющих изысканно-утонченные формы, аристократический, рафинированный характер декора, большую палитру ярких и контрастных эмалей [Игошев, 2015, с. 21–22].

Строгановы были не только талантливыми организаторами всех художественных работ по обустройству и украшению своих домовых и отдаленных вотчинных храмов, но и обладали своеобразным художественным вкусом, задавая определенную иконографическую программу для разнообразных произведений серебряного дела и указывая мастерам на лучшие образцы церковного искусства, которым необходимо следовать. Поэтому неслучайно произведения серебряников, изготовленные в строгановских мастерских, объединены единым очень органичным и ярким художественным стилем, который можно назвать «строгановским».

Список сокращений

- АОКМ – Архангельский областной краеведческий музей
ГАВО – Государственный архив Вологодской области
ГММК – Федеральное государственное учреждение культуры «Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»
ПГХГ – Пермская государственная художественная галерея
ПИАМЗ – Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник
СИХМ – Сольвычегодский историко-художественный музей

Литература

- Балов П. Сольвычегодский Благовещенский собор // Вологодские губернские ведомости. Неофициальная часть. 1841. № 47. С. 341–351.
Борис Годунов – от слуги до Государя Всея Руси. Каталог выставки. ГММК. М., 2015.
Бочаров Г. Н., Выголов В. П. Сольвычегодск. Великий Устюг. Тотьма. М., 1983.
Введенский А. А. Заметки по истории труда на Руси XVI–XVIII вв. // Архив истории труда в России. Пг., 1922. Кн. 3. С. 51–70.
Введенский А. А. Торговый дом XVI–XVII веков. Л., 1924.
Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI–XVII веках. М., 1962.
Викторов А. Е. Описание записных книг и бумаг старинных Дворцовых приказов 1613–1725 г. М., 1877. Вып. 1.
Викторов А. Е. Описание записных книг и бумаг старинных Дворцовых приказов 1613–1725 г. М., 1883. Вып. 2.
Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XVI–XVII вв. /

- Ред.-сост. И. А. Стерлигова. М., 2008.
- Дунаев Б. И. Город Сольвычегодск. Путешествие из Москвы в Петербург через Двинские земли, Беломорье и Озерный край. Историко-культурный очерк. М., 1914.
- Ешкилев В. А. Сольвычегодск и памятники былой его культуры. Великий Устюг, 1926.
- Забелин И. Е. О металлическом производстве в России до XVII в. // Записки Императорского Археологического общества. СПб., 1853. Т. 5. Ч. 3. С. 1–136.
- Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. М., 1862.
- Зюзева С. Г. Оклад Евангелия из Музеев Московского Кремля. Неизвестный памятник искусства Северной Руси XVI века // Древнерусская скульптура: Научный сборник. М., 2009. Вып. 6. С. 108–117.
- Игошев В. В. Драгоценная церковная утварь XVI–XVII веков. Великий Новгород. Ярославль. Сольвычегодск. М., 2009.
- Игошев В. В. Серебряные басменные оклады древнерусских икон из монастыря Святой Екатерины на Синае. Исследование и атрибуция // Исследования в консервации культурного наследия. Сборник статей Государственного научно-исследовательского института реставрации. М., 2012. Вып. 3. С. 113–138. [Игошев, 2012а]
- Игошев В. В. Строгановское художественное серебро XVI–XVII вв. // Вестник истории, литературы, искусства. М., 2012. Т. VIII. С. 259–277. [Игошев, 2012б]
- Игошев В. В. Сольвычегодская орнаментальная басма XVI–XVII веков // Путем орнамента. Исследование по искусству Византийского мира. Сборник статей / Сост. и отв. ред. А. Л. Саминский. М., 2013. С. 44–57.
- Игошев В. В. Драгоценные вклады Строгановых во второй половине XVI – начале XVII века в храмы и монастыри Великого Устюга // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. V. 2014. № 2 (14). С. 59–82.
- Игошев В. В. Драгоценные вклады церковной утвари Годуновых и строгановское серебро рубежа XVI–XVII веков. К вопросу о своеобразии стиля и техники изготовления // Московский Кремль и эпоха Бориса Годунова. Научная конференция. ГММК. (11–13 ноября 2015 г.) Тезисы докладов. М., 2015. С. 21–22.
- Иконописцы царя Михаила Романова. Каталог выставки. ГММК. М., 2007.
- Искусство Пермских вотчин Строгановых. Пермь, 2007.
- Искусство строгановских мастеров. Реставрация. Исследования. Проблемы. Каталог выставки. М., 1991.
- Купцов И. В. Род Строгановых. Челябинск, 2005.
- Лавров А. С. Колдовство и религия в России. 1700–1740 гг. М., 2000.
- Логвинов Е. Иконы «строения именитых людей» Строгановых // Искусство строгановских мастеров. М., 1991. С. 5–27.
- Макаренко Н. Е. Искусство Древней Руси. У Соли Вычегодской. Пг., 1918.
- Маркелов Г. В. Книгописный подлинник Строгановых 1604 г. // ТОДРА. СПб., 2003. Т. 54. С. 684–699.
- Мокрецова И. П. Средневековый книжный переплет. История, материалы и техника, принципы реставрации. М., 2005.
- Мудрова Н. А. Рукописные книги в библиотеках Строгановых // Современные проблемы археографии. Сборник статей по материалам конференции, проходившей в Библиотеке РАН 25–27 мая 2010 г. СПб., 2011. С. 133–164.
- Парфентьев Н. П. О строгановской мастерской книжно-рукописного искусства XVI–XVII вв. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2008. Вып. 10. № 6 (106). С. 43–62.
- Померанцев Н.Н. Финифть усольского дела // Сборник Оружейной палаты. М., 1925. С. 96–107.
- Попов В. Сольвычегодская старина (рукопись 1863–1865 гг.) // Сольвычегодская старина: Материалы и исследования. К 500-летию г. Сольвычегодска. Сыктывкар, 1994. С. 59–201.
- Постникова-Лосева М. М. Русская золотая и серебряная скань. М., 1981.

- Пуцко В. Г.* Сольвычегодские резные диптихи. Московский художественный импорт на Русском Севере // Резные иконостасы и деревянная скульптура Русского севера. Архангельск, 1995. С. 139–153.
- Родникова И. С.* Художественное серебро XVI – начала XIX века из собрания Псковского музея-заповедника. М., 2013.
- Савваитов П. И.* Строгановские вклады в сольвычегодский Благовещенский собор по надписям на них. СПб., 1886.
- Селезнева И.А.* Золотая и Серебряная палаты. Кремлевские дворцовые мастерские XVII века. Организация и формы производства, творческие процессы, обучение мастеров. М., 2001.
- Словарь русских иконописцев XI–XVII веков / Сост. И. А. Кочетков. М., 2009.
- Соломина В. П.* Древнерусское художественное серебро в собрании Архангельского областного краеведческого музея. Каталог. М., 2007.
- Соскин А. И.* История города Соли Вычегодской / Подготовка к изд. – А. Н. Власова. Сыктывкар, 1997.
- Степановский И. К.* Вологодская старина. Историко-археологический сборник. Вологда, 1890.
- Стерлигова И. А.* Драгоценный убор древнерусских икон XI–XIV веков. М., 2000.
- Суворов Н. И.* Сольвычегодский Благовещенский собор. Вологда, 1891.
- Троицкий В. И.* Словарь московских мастеров золотого, серебряного и алмазного дела XVII в. Л., 1928. Вып. 1.
- Троицкий В. И.* Словарь московских мастеров золотого, серебряного и алмазного дела XVII в. Л., 1930. Вып. 2.
- Устрялов Н. Г.* Именитые люди Строгановы. СПб., 1842.
- Черкасова М. С.* О вкладах Строгановых в северные монастыри в XVI–XVII веках // Двинская земля. Вельск, 2005. Вып. 4. С. 214–227.

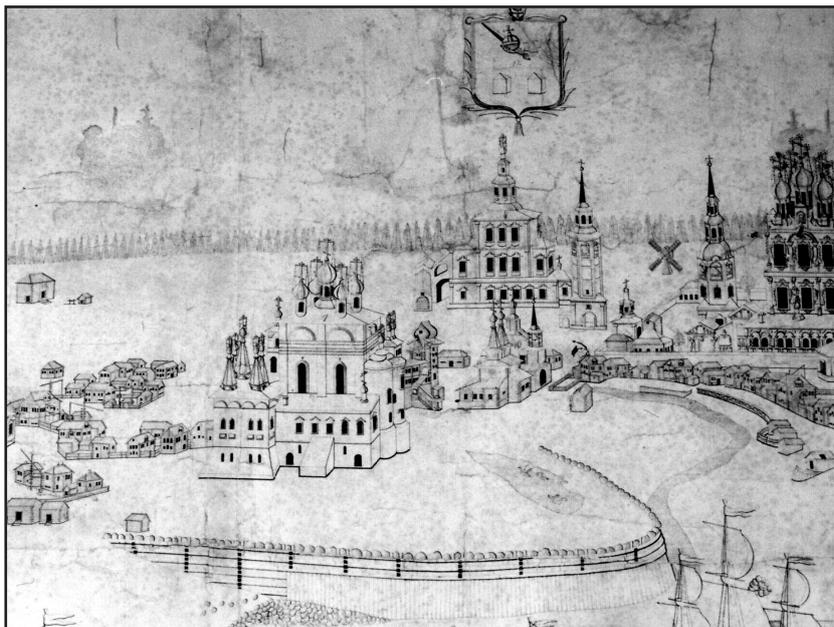

Рис. 1. Фрагмент копии плана-карты города Сольвычегодска 1793 г.
Афанасия Чудинова. XIX в. СИХМ.

Рис. 2. Створка деревянного складня с незавершенными резными изображениями «Сошествие во ад».
Начало XVII в. (до 1616 г.) Сольвычегодск. СИХМ.

Рис. 3. Серебряный оклад Евангелия. Вклад Н.Г. Строганова в Пыскорский монастырь. 1603 г. Сольвычегодск. ПГКГ.

Рис. 4. Серебряный оклад Евангелия. Вклад Н.Г. Строганова в сольвычегодский Благовещенский собор. Начало XVII в. Сольвычегодск. ГММК.

Рис. 5. Дробница с тисненым изображением Благовещения на окладе Евангелия из сольвычегодского Благовещенского собора. Начало XVII в. Сольвычегодск. ГММК.

Рис. 6. Серебряный оклад Евангелия из Поньгамской церкви Кемского уезда Архангельской области. 1606 г. Сольвычегодск. АОКМ.

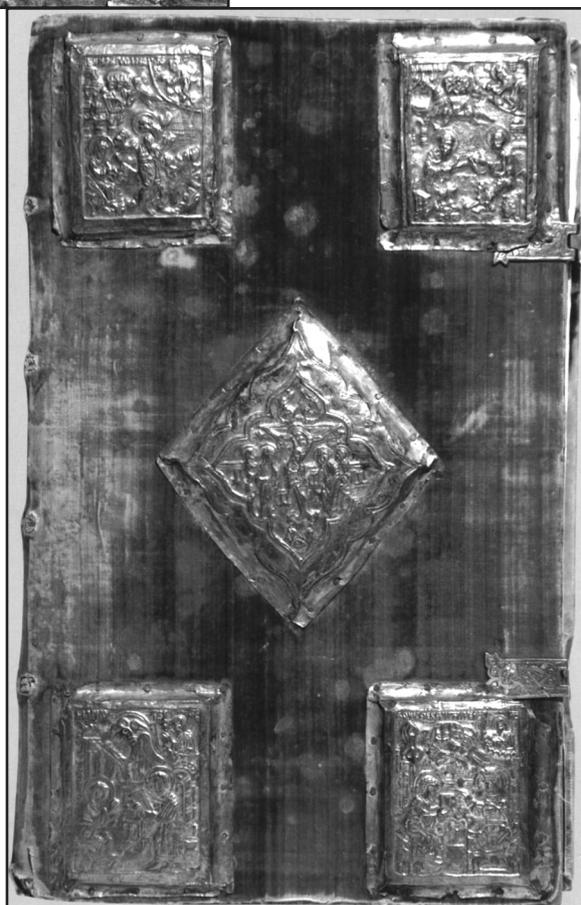

Рис. 7. Наугольник на окладе Евангелия.
Вклад Н.Г. Строганова в Пыскорский
монастырь. 1603 г.
Сольвычегодск. ПГКГ.

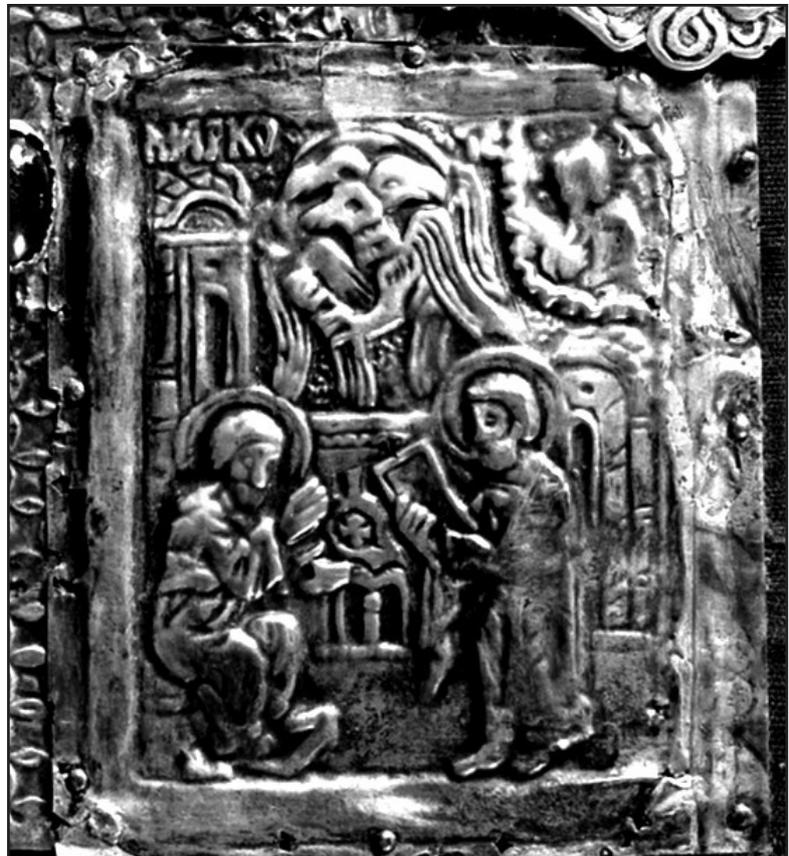
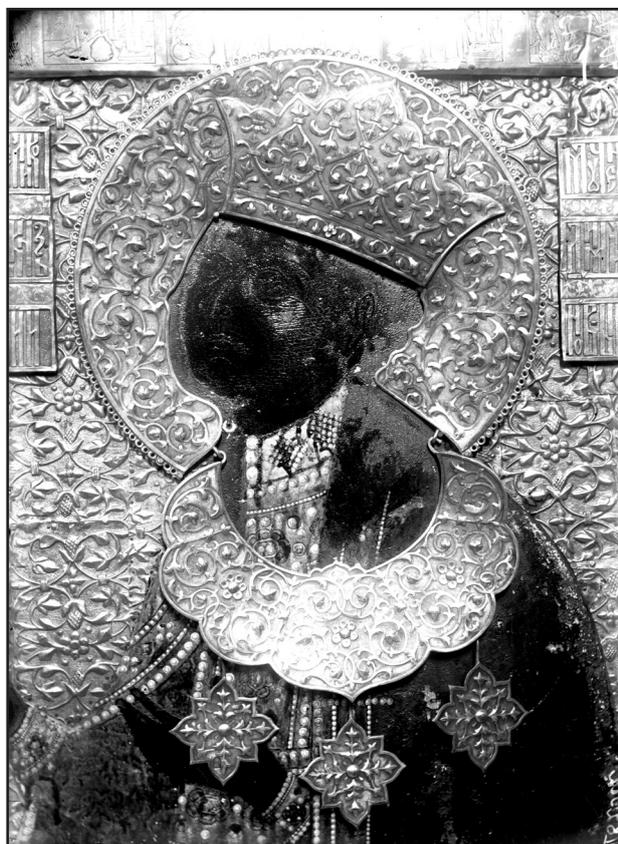

Рис. 8. Наугольник на окладе Евангелия
из сольвычегодского Благовещенского
собора. Начало XVII в. Сольвычегодск.
ГММК.

Рис. 9. Наугольник на окладе Евангелия из Поньгамской церкви Кемского уезда Архангельской области. 1606 г. Сольвычегодск. АОКМ.

Рис. 10. Фрагмент окладной иконы «Царевич Димитрий», написанной Назарием Истоминым Савиным в 1621–1622 г. Архивная фотография.

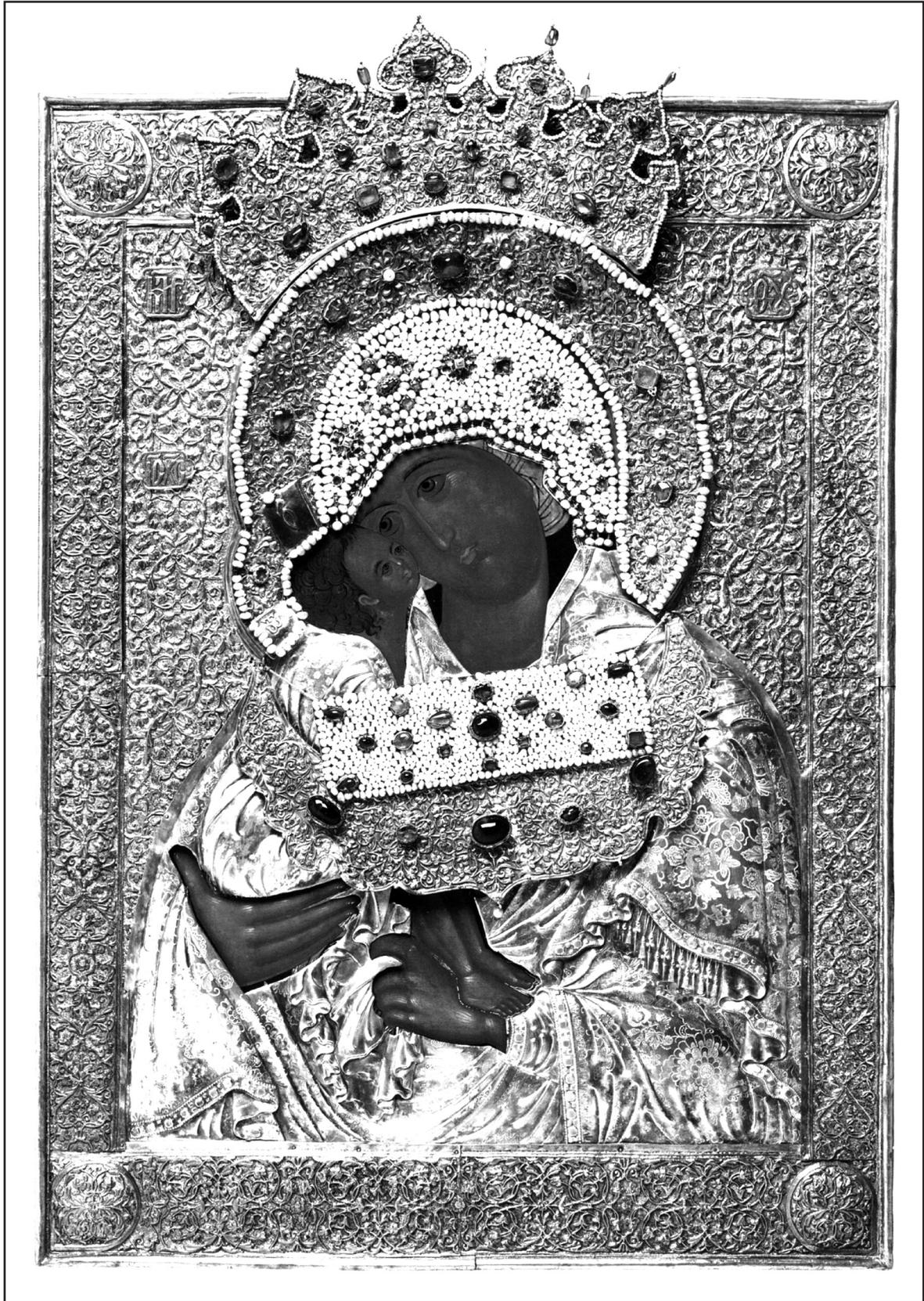

Рис. 11. Окладная икона «Богородица Донская». Вклад Андрея Семеновича Строганова в сольвыгодский Благовещенский собор. 1629 г. Сольвыгодск, ГММК.

Рис. 12. Окладная икона «Богоматерь Донская» в местном ряду иконостаса сольвычегодского Благовещенского собора. Архивная фотография.

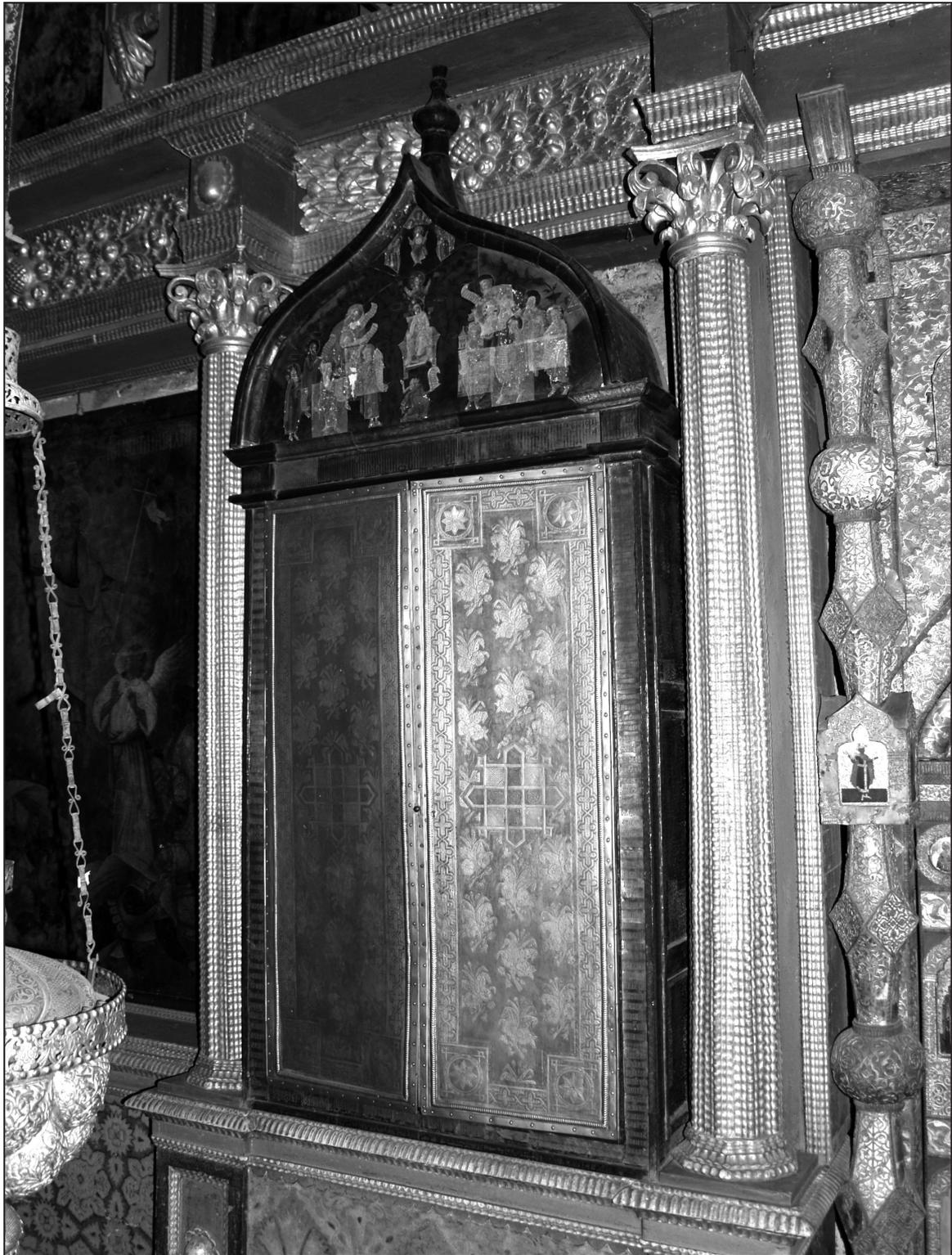

Рис. 13. Киот иконы «Богоматерь Донская» в местном ряду иконостаса сольвычегодского Благовещенского собора. 1629 г. Сольвычегодск. СИХМ.